

Как только гигантская многорукая хрень, которую Хаширама изобрёл не иначе как под чтение монашеских книжек перекурив весёлой травы, окончательно выплыла из-под земли, этот придурок решил, что вот сейчас настало самое время поговорить. Как раз тогда, когда Учиха был готов перегрызть горло Сенджу за его пренебрежение собственным резервом, когда он сам должен даже двигаться экономно, трясясь над каждой каплей чакры.

— Эй, Мадара! Как ты там, держишься?! — радостно проорал он с головы своего страхо*бища.

— Не задавай тупых вопросов, Хаширама! — гаркнул раздраженно Учиха в ответ.

— Просто мне показалось, что ты едва не упал и я решил спросить тебя о самочувствии, чтобы, если вдруг нужно, протянуть тебе РУКУ ПОМОЩИ!!! Выбирай любую, Мадара!!! — блеснув остроумием, Хаширама сам же от него едва не ослеп, повалившись с ног от хохота.

Пока Сенджу ржал, Мадара скрипел зубами и спешно придумывал подходящий ответ. Не найдя в своей голове ничего по настоящему остроумного он выдал одну из очень старых универсальных домашних заготовок.

— Хаширама, твои шутки такие же плоские, как те доски, что я выстругаю из твоего трупа после победы над тобой, чурбан ты безмозглый!!!

Смех Сенджу резко стих. Над полем боя повисла атмосфера крайнего уныния.

— Что так плохо, да? — потеряно пробормотал он.

Спустя ещё пару секунд тишины, Учиха почувствовал себя так неловко, словно пнул весёлого ластящегося щенка, причем этим пинком он убил этого щенка особо болезненным образом.

— Да нет, не так чтобы очень... где-то смешно даже, — мямлил убийца тысяч, одиночка, манипулятор, дважды предатель, Мастер Шести Путей и будущий Спаситель Этого Мира, стоя в голове гигантского человекообразного чакроконструкта, в попытке успокоить друга, уронившего скупую мужскую слезу на голову втрое большей тысячерукой древесной статуи.

Словно не существовало жизни по колено в крови, полной самых неприглядных деяний. Жизни, что день за днём наращивала слой за слоем на его душе скорлупу из цинизма и равнодушия, Хаширама всегда умудрялся одной только интонацией заставить Мадару стыдиться неведомо чего на ровном месте.

— Правда? — тускло переспросил он.

— Ну, да. Руку подать решил, а тут как раз статуя с руками. Забавно же, хе-хе-хе, — ненатурально рассмеялся Мадара.

Натужный смех Учиха стих. Мертвая тишина вновь на секунду накрыла поле боя...

— Так ты понял?! Дай пять, Мадара!!! — выдал Сенджу, с готовностью подставляя руки. Все несколько тысяч.

Вновь тишину расколол радостный хохот.

— - ХАШИРАМАА!!! КАК ТЫ УЖЕ МЕНЯ ЗА*БАЛ!!! — буквально взбесился Учиха, что уже давно отчаялся найти ответ на вопрос придуривается Сенджу или действительно debil.

— Хватит острить — зарежешься. Лучше убери эту гадость туда, где взял и дерись как

мужчина!!!

— Если для тебя это так важно, Страстные Глазки, я потрачу немного чакры и отращу статуе достоинство любого размера на твой вкус, раз тебе так интересны мужики! — ответил Хаширама и продолжил радостно ржать.

— - ХАШИРААААМААА!!! — натурально взревел Мадара и отправил Сусаноо в атаку.

Если ему удастся пробиться на расстояние удара, то победа останется за ним. В битве гигантов преимущество урона и защиты на его стороне. Хаширама не обладал техниками, способными выдержать прямой удар огненной катаны. К сожалению, у Сенджу всё же был способ противодействия. Он просто не давал Учиха подойти на дистанцию удара, банально заваливая бесчисленным множеством древесных кулаков и спутывая ноги корнями.

В завершённой форме Сусаноо, воин имел всего два клинка вместо четырёх в ранних версиях, но эти два стоили десятка прошлых. Каждая энергетическая волна срывающаяся с катан дробила в щепки и сжигала руки десятками, но и этого самого по себе было недостаточно. Хаширама достаточно быстро восстанавливал любые повреждения, чтобы у него всегда было чем вновь нанести не уступающий прошлым удар.

Тем не менее, Мадара медленно продвигался вперед. Завершенное Сусаноо являлось практически идеальным инструментом боя. Иногда Учиха казалось, что воин реагирует даже быстрее его мысленных команд. Бешено вращая глазами, крутя головой и кружась сам, Мадара рассчитывал идеальные траектории ударов клинков, чтобы с наименьшим количеством движений получить максимально разрушительный результат. Даже в его восприятии это было очень трудно. Учиха подозревал, что со стороны громадный воин напоминает хаотично вращающийся огненный смерч.

Но, как говорится, чем глубже в лес, тем толще Сенджу. Мадара проигрывал. По мере того как он пробивался, кулаки начали прилетать не только спереди, но и сначала с боков, а потом и со всех сторон, включая небо и землю. Проблема была в другом, ведь несмотря на это, делая огромные зигзаги, подпрыгивая, маневрируя в воздухе при помощи крыльев, периодически отступая на шаг, чтобы сделать два и не прекращая рубить всё в зоне досягаемости, Учиха упорно приближался к Хашираме. Но Мадара проигрывал. Слишком медленно он сокращал расстояние. Расход чакры, что требовался на всю эту радость был просто чудовищным. За несколько десятков секунд бешеной «лесопилки» он израсходовал почти все запасы и уже очень скоро не сможет заставить Сусаноо сделать и шага.

Когда Учиха понял, что от его резерва осталось меньше десятой части и будь всё как всегда сейчас самое время отступать, он довольно усмехнулся. Здесь и сейчас это, к счастью, не имеет смысла, а значит можно позволить себе идти до конца. Мадара отдал воину последнюю команду, прервал подачу чакры для Сусаноо и переместился на кисть огромной руки. Воин нанес свой последний удар, вложив почти всю формирующую его чакру в клинок — глубокий прямой выпад, и выпустил меч из руки, отправив его в свободный полет. Учиха перепрыгнул с кисти на летящую катану и побежал по лезвию вперед. Через миг Сусаноо было раздроблено и развеяно. Мадара ожидал, что полет клинка попытается прервать древесная рука, на которую собирался прыжком перебраться, но статуя, вопреки прогнозу, стояла неподвижно.